

На следующий день после занятий в классе недосчитались одного ученика. Даже те, кто не присутствовал вчера, узнали о произошедшем. Никто не стал специально выяснять, почему она отсутствовала. Многие сомневались, позволит ли школа ей вернуться в класс, ведь репутация учебного заведения была сильно подорвана. Утренний подъем флага прошел в подавленной атмосфере.

На перемене Ли Цзя подошла с вопросами по домашнему заданию. Разобравшись с непонятными задачами, она не ушла, а поболтала о разном, а потом вдруг спросила:

— Е-цзы, ты в средней школе участвовал в уездном конкурсе каллиграфии?

Линь Фэй моргнул и обернулся к Е Цзы, а тот так же недоуменно моргнул в ответ:

— Участвовал. А что?

— И ничего не занял? — лицо Ли Цзя стало странным.

— Да ладно! Каллиграфия у Е-цзы отличная, как он мог не получить награду? — первым возмутился Линь Фэй.

Е Цзы улыбнулся:

— Никакого места не занял, но я и не на этом зарабатываю.

Ли Цзя огляделась по сторонам и понизила голос:

— На зимних каникулах была встреча с одноклассниками из средней школы, и зашла речь о прошлом Пань Цзинвэнь. Кто-то упомянул, что как-то раз на конкурсе каллиграфии она протолкнула себя за счет сильных участников из сельских школ. Моя одноклассница тоже участвовала в том конкурсе, она помнила, что того парня звали по фамилии Е, и это был парень. Пань Цзинвэнь тогда взяла первое место в уезде и поехала с другими участниками на областной уровень, но там известный судей довольно жестко её раскритиковал, мол, с таким почерком вообще стыдно участвовать. С тех пор она больше не бралась за каллиграфию.

Сказав это, она посмотрела на Е Цзы с сочувствием и пониманием. На зимних каникулах она слышала эту историю, а видя каллиграфию Е Цзы, которая долго висела в классе сзади, она догадалась, что тот самый участник, которого подавили, скорее всего, и был Е Цзы.

В прошлом семестре ей всегда казалось, что отношение Пань Цзинвэнь к Е Цзы очень странное, словно намеренная враждебность. Она сомневалась, не ошиблась ли, но если Е Цзы действительно тот самый участник, то всё сходится.

Она общалась с Пань Цзинвэнь довольно долго и знала, что это девушка с очень высокой самооценкой и амбициями. Узнав, что в каком-то умении она проиграла ученику из деревни, она, скорее всего, возненавидела этого человека. А потом, по странному совпадению, этот человек, который её затмил, поступил в ту же школу и стал её одноклассником.

Линь Фэй слушал с открытым ртом:

— Не может быть?

У этой девушки сердце должно быть очень маленьким, но, сказав это, он сам не был уверен в своих словах.

Ли Цзя сухо рассмеялась:

— Я так, болтаю. Просто у Пань Цзинвэнь в семье слишком много перемен, поэтому на встрече одноклассников о ней говорили больше всего.

Е Цзы нахмурился:

— Ничего. В то время я и не придавал этому значения. Я учил каллиграфию для развлечения, не думал участвовать в конкурсах ради мест. Ладно, какая бы ни была правда, всё уже в прошлом.

Сказав это, он снова легко улыбнулся.

Но внутри него был голос, который подсказывал, что, возможно, правда и правда так проста. То, что казалось ему мелочью, для других могло быть совсем не так.

Пару дней спустя в классе поговаривали, что видели маму Пань Цзинвэнь оформляющей перевод. Сама Пань Цзинвэнь не появилась, а её мама изменилась до неузнаваемости, почти не узнали. А у Ли Цзя вскоре появился новый сосед по парте. Учитель Ци велел всему ряду перетряхнуть места, чтобы закрыть дыру. Теперь весь класс поверил предыдущим слухам — она действительно перевелась.

Ходили даже слухи, что Сюй Яфэй исключили из школы прямо.

К неловкости Е Цзы, на четверженном классном часе его избрали ответственным за учебу, заменив предыдущую Пань Цзинвэнь. Учитель Ци тоже считал, что благодаря его успеваемости он вполне достоин этого поста, и вместе с другими членами комитета объявил назначение.

Дисциплина в школе снова поднялась на уровень. В обед не только общежитие, но и внешние ученики не могли выйти за ворота школы. Вечером, после ухода внешних учеников, школа закрывала ворота, строжайше запрещая вход и выход. Из-за этого учитель Ци специально вызвал Е Цзы в кабинет и хорошо наказал. Если бы он не подал заявление рано, оно бы не прошло. Если бы не его твердые знания, школа, скорее всего, бы вернула заявление. Поэтому за пределами школы ни в коем случае нельзя было попадать в неприятности, иначе даже он, учитель, пострадает.

Когда Е Цзы уходил из кабинета, он слышал голоса других учителей в коридоре, о том, что опять нужно идти на собрание в комитет образования, что Первую среднюю школу уезда жестко критикуют, и слова сочувствия учителю Ци: только принял класс и наткнулся на такую неприятность, жаловаться некуда, только признавать себя неудачником.

Благодаря хорошему слуху, уходя далеко, он еще мог слышать, как отдельные учителя сокрушаются о нынешних учениках с испорченным нравом и плохой социальной атмосферой, вспоминая, какими они были в их время. Современные ученики слишком смелы, в юном возрасте не идут по хорошему пути.

В пятницу вечером Е Цзы не вернулся в деревню Таюань, потому что получил звонок от Ван Шуцзе. В субботу у него был выходной полдня от мастера, он хотел заехать в уезд посмотреть на квартиру Е Цзы, а потом вместе с ним вернуться в деревню.

Сделав домашнее задание, Е Цзы сел за стол и листал книги, размышляя о дань, и после возобновления занятий не бросил это обучение, время на сон каждый день уменьшалось, но

теперь медитация и практика культивации могли полностью заменить сон, поэтому он безжалостно выжимал всё время.

Он еще нашел в книге по начальной магии талисманов талисман древесной стихии под названием «Возвращение весны». На этой неделе он снова изготовил партию талисманов, процент успеха вырос по сравнению с первым разом, и теперь он не мог себе позволить растрачивать материалы впустую.

Вчера ночью он за раз сделал три талисмана «Возвращение весны», думая, что когда вернется, попробует на мастере Ван Шуцзе, есть ли эффект. По его мнению, даже если не вылечит полностью, должно хотя бы замедлить рану, ведь это талисман культивации.

Вокруг было тихо, вдруг мобильный на столе, переведенный в беззвучный режим, начал сильно вибрировать. Жужжание разбудило Е Цзы, который читал со вниманием, он слегка нахмурился и взял телефон с одной стороны. Увидел, что звонит Хань Хань, нажал кнопку ответа.

— Алло? Хань Хань?

Услышав с той стороны только тяжелое дыхание, Е Цзы резко встал со стула. Этот звук неправильный.

— Хань Хань, ты слушаешь? Можешь говорить? Быстро скажи, где ты?

Он говорил и схватил куртку, бросаясь наружу, интуиция говорила ему, что с Хань Ханем случилось беда. Как это возможно?

Ясно, что многие вещи уже изменились, почему Хань Хань все еще попал в беду?

Нет, он вдруг вспомнил слова Ли Цзи в тот день. Неужели... в этот раз это он подвел Хань Ханя?!

— Кх... Е-цзы... я... я в...

С той стороны наконец раздался слабый голос, прерывисто назвав место. В этот момент Е Цзы уже вылетел из двора, задняя дверь даже не успела закрыться. Если бы в это время кто-то прошел, он бы почувствовал только ветер, но не увидел бы фигуры.

Путь в десять минут Е Цзы одолел меньше чем за две минуты и нашел темный переулок, о котором говорил Хань Хань, столкнувшись с группой людей, от которых пахло кровью. Он лишь бросил взгляд и быстро прошел мимо, но запомнил характеристики и лица этих людей. Он сильно подозревал, что, ориентируясь на запах крови, это те, кто напал на Хань Ханя.

— Черт, как они посмели тронуть людей молодого господина Ли? И не смотрят на себя, что за товар. Говорят, он какой-то бегун-атлет? Мы, братья, просто ломаем ему те беговые ноги, посмотрим, как он еще побежит, ха-ха...

Дерзкий громкий смех внезапно оборвался, странно рухнув вниз. Это сделал Е Цзы: услышав эти слова, он не выдержал, метнул камень и попал прямо в рот говорившему. Тот выплюнул зубы и кровь.

Так и есть, этот гад Ли Чэндун!

Войдя в переулок, Е Цзы почувствовал более густой запах крови. Не нужно было звать, он

следовал за запахом крови и нашел лежащего на земле человека, который обнимал свои ноги и стонал. Услышав звуки, он в ужасе поднял голову, опухшими глазами, остававшимися только одной щелью, глядя сюда. Увидев Е Цзы, он облегченно выдохнул, а затем потерял сознание.

<http://bllate.org/book/16666/1528659>